

КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

А. В. АДЕЛГАРЕЕВА, И. Ю. ОКУНЕВ

РОЛЬ СМИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ БОЕВ ЗА СТОЛИЦУ В ХОДЕ ГРАЖДАНСКИХ КОНФЛИКТОВ

Анастасия Вадимовна Аделгареева, выпускница
отделения «Мировая политика» МГИМО МИД России.
E-mail: a.adelgareeva@gmail.com

Игорь Юрьевич Окунев, канд. полит. наук,
ст. науч. сотр. Центра европейских исследований
Института международных исследований МГИМО МИД России,
доцент Кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России.
E-mail: iokunev@mgimo.ru

Аннотация. Статья посвящена политическим аспектам освещения актуальных новостей мировой политики «глобальными» СМИ – влиятельными информационными ресурсами, преодолевшими национальные границы и объединившими в кругу своих читателей представителей общественности разных стран. Сегодня наблюдается растущий интерес к механизмам функционирования таких глобальных СМИ, к новым обретаемым ими функциям и все более выраженной их роли самостоятельного актора в мирополитическом пространстве. Настоящее исследование позволяет задействовать новый эмпирический материал для оценки роли глобальных медиа в репрезентации крупных гражданских конфликтов и дополнить накопленный массив знаний об особенностях функционирования СМИ в мировой политике. Авторы применяют анализ новостного дискурса для интерпретации политических реалий гражданских войн в Ливии и Сирии периода «арабской весны», стремясь выявить влияние устойчивых моделей репрезентации гражданских конфликтов в общественном сознании на освещение этих конфликтов в глобальных СМИ.

Ключевые слова: новостной дискурс, СМИ, гражданский конфликт, Ливия, Сирия, фреймы.

Потоковые новостные сообщения – один из наиболее широко представленных форматов на современном медийном рынке. Это особый тип социального дискурса, способствующий зарождению определенных представлений в общественном сознании. Влияние новостного дискурса на социальные реалии становится все более очевидным и ощутимым, что подталкивает все большее число исследователей к изучению механизмов и основных принципов создания новостного контента: СМИ правят массами, но кто или что правит СМИ?

Попытки детерминировать роль СМИ как общественного института многократно предпринимались в рамках медиа-исследований. Существуют три основных теоретических подхода к определению влияния СМИ на общество: 1) потенциал воздействия СМИ на общество не ограничен, СМИ могут навязывать любые образы и идеи; 2) влияние СМИ опосредо-

вано самим обществом, поскольку последнее не состоит из изолированных индивидов, и медиа-сообщения конкурируют в сознании индивида с сообщениями, полученными по другим каналам коммуникации; 3) СМИ могут лишь создавать в информационном пространстве ориентиры для индивида, но не способны навязать какую-либо позицию [4, с. 32]. Третий подход подразумевает также взаимное влияние СМИ и общества, поскольку для выживания в условиях конкурентной среды СМИ вынуждены руководствоваться запросом самого общества при создании контента [4, с. 37]. Стоит заметить, что эти подходы в ходе концептуальной эволюции медиа-исследований развивались последовательно и в настоящее время последняя точка зрения превалирует.

В области мировой политики также распространены три взгляда на роль СМИ: 1) СМИ — проводник государственной политики в глобальном информационном пространстве, выполняющий пропагандистскую функцию [5, с. 62]; 2) СМИ — самостоятельные акторы мировой политики, обладающие огромным, сопоставимым с государственным, ресурсом влияния [3, с. 84]; 3) СМИ ограничены в возможностях влияния, поскольку даже некоммерческие медиа-проекты вынуждены придерживаться формата и создавать контент, которые будут восприняты аудиторией [1, с. 53]. Мы видим, что третья из озвученных мирополитических концепций роли СМИ во многом перекликается с третьей из концепций в исследованиях медиа.

Стоит упомянуть и базовые стратегии, которые направляют деятельность журналиста. С. В. Иванова и О. О. Сподарец в своей работе [2, с. 72] выделяют две таких стратегии: *объективного информирования*, заключающуюся в предельно нейтральном, объективном изложении материала, и *субъективизации*, предполагающую изложение личного мнения, отношения к сообщаемой информации. Можно, однако, выделить еще одну, органично вытекающую из двух описанных, — стратегию *объективизации*: придание видимой объективности тексту, в который заложен явный субъективный смысл и субъективная цель. Стратегия объективизации может реализовываться посредством сокрытия авторства, преобладающей апелляции не к позиции *a priori* ангажированных политических деятелей, а к мнению экспертов, исследователей, употреблению лексем с общим значением «Всемирно известно, что...» и т. п.

Таким образом, несмотря на обилие существующих концепций и трактовок политических функций и механизмов функционирования СМИ, в научном сообществе явный консенсус по этому вопросу отсутствует. В этой связи интересной представляется попытка найти истину, сместив исследовательский фокус с «производителей» контента на сам контент, изучая конечный продукт: насколько объективно реальные события отражены в новостях, какая из трех стратегий превалирует?

Анализ проводился на примере освещения CNN и RT событий двух схожих по контексту и размаху, но принципиально различных по конечному результату гражданских войн периода «арабской весны» — ливийской и сирийской. Сузить предметные рамки до разумных пределов удалось, задействовав гипотезу Марики Ландау-Уэллс о прямой взаимосвязи победы в гражданской войне и контроля над столицей государства, согласно которой одним из важнейших факторов определения итогов гражданской войны является признание международным сообществом статуса победителя за той или иной стороной, каковое признание в свою очередь зависит от того, какая из противоборствующих сторон сумела захватить и удержать столицу того государства, за контроль над которым велись боевые действия [6].

Столичность, начиная с древности, связана, как правило, с ритуалами сакрализации властного пространства как центра. Столица в сознании человека может замещать государственность: при потере столицы у людей возникает представление о кризисе государственности, вплоть до его ликвидации. Столица является символом государственности и собирательным образом нации. Столичность в таком смысле является продуктом в первую очередь мифотворчества национального государства, она дает представление нации о самой себе и окружающему миру об этой нации. В качестве примера можно привести город Вашингтон, который так бы и остался, вероятно, захудалым центром, если бы не события Гражданской войны. Часть рабовладельческих штатов отказались примкнуть к Конфедерации южан (благодаря чему их называют пограничными штатами — Мериленд, Делавэр, Западная Виргиния и др.), и столица страны, строившаяся между южными штатами, оказалась прямо на линии традиционного противостояния Севера и Юга страны. После окончания Гражданской войны, Вашингтон стал пространственным воплощением национального единства, точкой реинтеграции Севера и Юга и, благодаря этому, начал активнее расти.

Мы обратились к насыщенному гражданскими конфликтами историческому периоду

«арабской весны» и выбрали для сравнения два случая «столичных» столкновений — битву за Триполи (август 2011 г.) и сражение за Дамаск (июль—август 2012 г.). Согласно нашей исходной гипотезе, СМИ в зависимости от выгодной для них конъюнктуры по разному рассказывали о факте осуществления правительством контроля над столицей: когда им требовалось показать, что государство стабильно, они педалировали факт успешного контроля (когда он есть, как в Дамаске, или даже когда его нет, как в случае с Триполи), когда же они хотели показать, что государство близко к распаду, они акцентировали внимание на фактической потере столицы правительством (когда такая потеря действительно имела место, как в случае Триполи, или даже когда ее фактически не было, как в Дамаске).

БИТВА ЗА ТРИПОЛИ В ДИСКУРСЕ CNN И RT

Для анализа был отобран ряд новостных статей, опубликованных на официальных страницах CNN и RT в 20-х числах августа 2011 г. и посвященных кульминационному моменту ливийской гражданской войны — захвату столицы силами оппозиции, — по итогам которого лидер страны был убит, обстановка в регионе в крайней степени дестабилизирована, а сама Ливия погрязла в бесконечной череде вооруженных конфликтов.

Разрабатывая схему анализа, авторы основывались на положениях работы Чжундан Паня и Джеральда Косицки «Фрейминг-анализ: подход к новостному дискурсу» [7], где текст рассмотрен как единство четырех аналитических блоков: синтаксического, сценарного, тематического и риторического.

Заметим, что авторы указанной статьи применяют для отсылки к этим блокам также предполагаемый интуитивно понятным термин «уровень». На самом деле это метафора, интерпретируемая несколькими различными способами, так что термин оказывается многозначным. Мы позволяем себе без обсуждения использовать терминологию Паня и Косицки, а также, уж коль скоро это означает принятие максимально широкого понимания, в соответствии с которым уровень практически тождественен аспекту, добавляем к четырехуровневой схеме еще один нелингвистический — визуальный уровень (фактически, аспект) рассмотрения, — что обусловлено особой ролью средств визуализации в новостном дискурсе и их значением для понимания сложной системы коммуникации с «адресатом».

Интересной находкой на *синтаксическом* уровне анализа стало выявление в текстах обоих СМИ приема расположения ссылки на источник в рамках фразы при передаче косвенной, реже прямой, цитаты, в зависимости от соответствия ее содержания базовым установкам авторов. Если смысл цитаты соответствует основным идеям текста, источник часто указывается в конце, что придает фразе оттенок объективности. И, наоборот, если необходимо процитировать высказывание, суть которого противоречит основным идеям, его автор указывается в самом начале фразы, чтобы подчеркнуть его субъективный характер.

Кроме того, интересный подход CNN демонстрирует в отношении ранжирования цитат и отсылок в тексте: если в первые дни битвы (в сообщениях от 21 и 22 августа) цитаты Каддафи и его сторонников располагались на стратегически важнейших позициях — в начале текста и в заключении, то с 24 августа, когда успех повстанцев стал очевиден, уже цитаты представителей Национального Переходного Совета «открывали» новостные сообщения. Изменилось и общее соотношение количества цитат противоборствующих сторон в тексте, если в первые дни высказывания представителей правительства составляли больше половины от них, то в последующем их число упало ниже 1/3. Это позволяет считать данный фактор своеобразным маркером признания новостным ресурсом той или иной стороны гражданского конфликта в качестве легитимного представителя народа.

Дискурс RT представляет еще более интересный случай: число использованных цитат оппозиционных деятелей неуклонно стремится к нулю (отдельные ссылки на высказывания представителей НПС появляются только в сообщении от 29 августа), что в значительной мере характеризует отношение к этой стороне конфликта. Массив цитат в источнике состоит преимущественно из высказываний членов и сторонников правительства Каддафи, а также глав стран НАТО, которые, очевидно, воспринимаются в качестве активных и более значимых участников описываемых событий, чем сами повстанцы. Кроме того, тексты RT содержат большое количество комментариев экспертов-политологов, что является явным признаком реализации

стратегии объективизации. Авторы CNN в рассматриваемых сообщениях к данному приему не прибегали.

Из вышесказанного вытекает одно из основных различий на *сценарном* уровне анализа — несовпадение основных действующих лиц. В случае CNN это представители оппозиции и правительства, причем при их описании явно находит отражение базовая идея об успехах первых в ходе боев за столицу: *rebels trying to consolidate their hold on Tripoli*¹ («повстанцев, стремящихся удержать контроль над Триполи»), *rebel forces launching their push on Tripoli*² («оппозиция начала стремительное наступление на Триполи»). В случае RT основными игроками являются официальная власть Ливии и страны западной коалиции, осуществляющие военную интервенцию, повстанцы же представлены в виде лиц второго плана, инспирируемых Западом: *the rebel, heavily supported by NATO Air Forces*³ («повстанцы, при активной поддержке авиации НАТО...»).

В обоих источниках активно реализуется стратегия демонизации при описании одной из сторон: в статьях CNN — ливийских властей, в статьях RT — оппозиционных сил. Так, например, в статьях CNN несколько раз упоминается тот факт, что Каддафи, угрожая расправой, заставляет ливийцев вставать на защиту столицы, не щадя даже женщин — *he said Libyans, including women, should go out and fight*⁴ («он заявил, что все ливийцы — и мужчины, и женщины — должны выходить и сражаться»), — а также ссылаются на негативное наследие его многолетней тирании: *Gadhafi left behind no institutions, no political parties, no civil society*⁵ («Каддафи разрушил все институты, политические партии и гражданское общество»).

Аналогичным образом RT демонизирует образ повстанцев, приписывая им чрезмерную жестокость и агрессию — *armed gangs...began firing randomly and threatening ordinary people*⁶ («вооруженные группировки...открыли беспорядочную стрельбу и начали угрожать мирным гражданам») — и даже проводя аналогии с печально известной Аль-Каидой: *the Al-Qaeda Islamists that constitute the backbone of the Libyan rebel army*⁷ («исламисты из Аль-Каиды составляют основную массу ливийских повстанческих сил»). Российский источник демонизирует также образ НАТО и ее цели: *NATO bombs anything that moves* («НАТО стреляет по всему, что движется»), *protecting civilians was just a pretext for NATO to step into Libya, topple Gaddafi and redirect the country's economy*⁸ («НАТО использовала защиту мирных граждан как предлог для вторжения в Ливию, свержения Каддафи и переустройства экономической системы страны»).

В анализируемых текстах наблюдается и обратная тенденция — описание предполагаемого фаворита в мелиоративных терминах. CNN, отзываясь о представителях оппозиции, отмечает их приверженность демократическим принципам и уважение к закону: *“We pledge that he will be treated fairly in accordance with the law”*⁹ (о Каддафи) — «Мы обязуемся привлечь его к ответственности, в полном соответствии с законом». RT же стремится создать позитивный образ ливийского лидера, описывая его близость к народу — *Gadhafi spoke to the masses live via phone*¹⁰ («используя телефонную связь, Каддафи лично обратился к народу»), — а также посредством актуализации угрозы со стороны НАТО, в некоторой степени оправдывающую политику Каддафи.

Немалое количество различий наблюдается и на *тематическом* уровне. Главная идея, раз-

¹ Gadhafi son reappears in Tripoli, claims father is safe // CNN, 23 August 2011. URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/22/libya.war/>

² As Libyan rebels secure Tripoli, search for Gadhafi continues // CNN, 24 August 2011. URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/23/libya.war/>

³ Anarchy in Tripoli puts every man for himself // RT, 29 August 2011. URL: <https://www.rt.com/news/libya-tripoli-rebels-crime-327/>

⁴ Gadhafi regime appears to be “crumbling” as rebels advance in Tripoli // CNN, 22 August 2011. URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/21/libya.war/>

⁵ As Libyan rebels secure Tripoli, search for Gadhafi continues // CNN, 24 August 2011. URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/23/libya.war/>

⁶ Eyewitnesses dismiss overnight rebel advances on Tripoli // RT, 21 August 2011. URL: <https://www.rt.com/news/rebels-attack-tripoli-misinformation-795/>

⁷ Anarchy in Tripoli puts every man for himself // RT, 29 August 2011. URL: <https://www.rt.com/news/libya-tripoli-rebels-crime-327/>

⁸ Most of Tripoli under rebel control, celebrations in Green Square // RT, 21 August 2011. URL: <https://www.rt.com/news/tripoli-fights-rebels-shooting-546/>

⁹ As Libyan rebels secure Tripoli, search for Gadhafi continues // CNN, 24 August 2011. URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/23/libya.war/>

¹⁰ Eyewitnesses dismiss overnight rebel advances on Tripoli // RT, 21 August 2011. URL: <https://www.rt.com/news/rebels-attack-tripoli-misinformation-795/>

виваемая CNN, заключается в том, что оппозиция активно наступает на столицу, правительство сдает позиции, в столице царит хаос, и не осуществляется эффективный контроль. Уже в сообщении от 21 августа¹¹ мы встречаем следующие утверждения: *government forces continued to lose ground...and faced fresh attacks in the capital* («правительственные силы продолжают терять позиции, столкнувшись с новой волной наступлений в столице»), *rebel fighters freshly launched operations inside Tripoli* («повстанцы возобновили наступательные операции в Триполи»), *Gunfire and explosions have become normal occurrences in the capital* («стрельба и взрывы в столице стали обыденностью»). В течение следующих двух дней новостной ресурс прибегал к еще более жестким недвусмысленным выражениям: *Gadhafi regime appears to be “crumbling” as rebels advance on Tripoli*¹² («повстанцы отвоевывают все больше столичных территорий, и создается впечатление, что режим Каддафи “рушится”»), *“The fall of the capital means the fall of the regime”* («падение столицы приведет к крушению режима»)¹³.

Другая, хотя и тесно связанная с предыдущей, идея, фигурирующая в статьях CNN, может быть сформулирована так: режим Каддафи обречен, единственное, что он может сделать для своей страны — это быстрее прекратить сопротивление, чтобы положить конец кровопролитию: *the fighting could continue as long as Gadhafi believes he’s still in power*¹⁴ («война не прекратится, пока Каддафи не осознает, что он уже утратил власть»).

Еще одна идея связана с оправданием интервенционистской политики НАТО, которое базируется на двух тезисах: главной целью НАТО является защита мирного населения и предотвращение гуманитарной катастрофы, а сама интервенция производится с санкции ООН: *NATO airstrikes that began in March, under a U.N. mandate to protect civilians*¹⁵ («в марте, заручившись мандатом ООН, НАТО начала бомбардировки для обеспечения защиты мирных жителей»).

Последняя из основных идей в анализируемом дискурсе CNN описывает негативное отношение населения к действующему лидеру, поддержку ливийским народом действий повстанцев в Триполи: *others went outside, “screaming” and calling for Gadhafi’s ouster — and had plenty of company*¹⁶ («другие вышли на улицу, выкрикивая требования об отставке Каддафи, и нашли немалую поддержку среди сограждан»).

На тематическом уровне в статьях RT основной идеей становится уличение мировых СМИ в преднамеренной лжи, а точнее в распространении заведомо ложных материалов, подготовленных повстанцами с целью посеять панику в обществе¹⁷: *The media...has been part of this disinformation campaign* («СМИ участвуют в кампании по дезинформации граждан»), *they just want to feed the panic* («их единственная цель — посеять панику», *its main purpose is to break down the morale of the population* («их главная задача — деморализовать население»). Во лжи, по мнению RT, виновны не только СМИ, но и западные лидеры, и в частности Барак Обама. 23 августа даже была опубликована отдельная статья с говорящим само за себя названием *“The triple-lie of Tripoli”*¹⁸ («Триполи — ложь в кубе»), посвященная инсинуациям международного сообщества относительно неподтвержденных успехов оппозиции в Триполи, затрудняющим и без того сложный процесс урегулирования гражданского конфликта.

Еще одной важной идеей, проходящей красной нитью через все рассматриваемые сообщения, является обвинение НАТО в вероломном вмешательстве и усугублении ситуации: *the real danger is posed by NATO planes that drop bombs and fire missiles at the city hourly*¹⁹ («настоящую же опасность представляет авиация НАТО, подвергающая город ежечасным бомбардировкам»), а также

¹¹ Gadhafi defiant as rebels claim to take “revolution” inside Tripoli // CNN, 21 August 2011. URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/20/libya.war/>

¹² Gadhafi regime appears to be “crumbling” as rebels advance in Tripoli // CNN, 22 August 2011. — URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/21/libya.war/>

¹³ As Libyan rebels secure Tripoli, search for Gadhafi continues // CNN, 24 August 2011. URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/23/libya.war/>

¹⁴ Gadhafi son reappears in Tripoli, claims father is safe // CNN, 23 August 2011. URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/22/libya.war/>

¹⁵ Idem.

¹⁶ Gadhafi regime appears to be “crumbling” as rebels advance in Tripoli // CNN, 22 August 2011. — URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/21/libya.war/>

¹⁷ Eyewitnesses dismiss overnight rebel advances on Tripoli // RT, 21 August 2011. — URL: <https://www.rt.com/news/rebels-attack-tripoli-misinformation-795/>

¹⁸ The triple-lie of Tripoli // RT, 23 August 2011. — URL: <https://www.rt.com/usa/tripoli-war-media-gaddafi-979/>

¹⁹ Eyewitnesses dismiss overnight rebel advances on Tripoli // RT, 21 August 2011. URL: <https://www.rt.com/news/rebels-attack-tripoli-misinformation-795/>

в распространении ложной информации для того, чтобы посеять панику: *an effort by NATO to create panic*²⁰ («попытки НАТО посеять панику»).

Наиболее явно расхождение позиций CNN и RT по вопросу об успехе сражений повстанцев за столицу заметно в двух сообщениях, опубликованных в одно время — 21 августа, содержащих диаметрально противоположный «посыл». CNN пытается дать взвешенную оценку событиям, говорит о сильном расхождении заявлений правительства и оппозиции и о невозможности на момент публикации ни подтвердить, ни опровергнуть ни одно из этих заявлений — *Libyan government and rebel officials offered wildly disparate views*²¹ («заявления ливийского правительства и представителей оппозиции противоречат друг другу»), — хотя все же выражает большую симпатию оппозиционным войскам косвенными средствами: ссылками на успех повстанцев в бою за близлежащий город, утверждениями о повышенной интенсивности боев в столице и т. д. RT же избирает более радикальную позицию и прямо заявляет о провокационном характере ложных сообщений о продвижении повстанцев вглубь столицы, специально распространяемых членами оппозиционного движения, их западными союзниками и глобальными медиа ресурсами: *all these reports have proven false*²² («оказалось, что все эти сообщения — ложь»). Описанную позицию RT сохраняет вплоть до 29 августа, продолжая отрицать окончательную победу повстанцев.

Проводя анализ на риторическом уровне в целом, можно отметить более художественный, эмоционально окрашенный стиль RT, контрастирующий с более сдержанным, сухим классическим новостным стилем CNN. Хотя, к примеру, в статье от 24 августа авторы CNN отступают от общего правила и используют очень яркую и выразительную фразеологическую метафору — *Chop the head and the veins will dry up*²³ («Отрубите голову, и тело быстро лишится последней капли крови»), — как раз чтобы подчеркнуть определяющую роль захвата столицы для победы в гражданской войне. Кроме того, в текстах CNN интересно обыгрывается использование кавычек в предложении: в косвенной цитате избирательно закавычиваются микрофрагменты текста для их фактического отрицания, что позволяет непрямым путем смоделировать противоположный смысл и саркастически подчеркнуть абсурдность информации первоначального источника: *government forces had put down the fighters “within half an hour”*²⁴ («правительственными войскам “хватило полчаса” на то, чтобы обезвредить боевиков»).

"I will thank Allah for every moment I will live without him, without his control and without his sons' control as well," she said.

**I will thank Allah
for every moment
I will live without
him, without his
control and
without his sons'
control as well.**

—Noura

If the Gadhafi regime falls, it would follow revolutions in Tunisia and Egypt this year in what is known as the Arab Spring. A spate of other countries in the region -- including Bahrain, Yemen and Syria -- have also seen protests by citizens demanding more freedom and a change in regime. In many cases, these demonstrations have been met with brute force.

But pro-Gadhafi forces were still fighting into the early hours of Tuesday. Tracer fire, anti-aircraft guns and artillery could be seen and heard around Zawiya, about 30 miles west of the capital, which was a strategic steppingstone for the rebel advance into Tripoli over the weekend. NATO warplanes flew overhead at times, and ambulances raced through the town after the fighting erupted.

Источник: Gadhafi son reappears in Tripoli, claims father is safe. CNN, 23 August 2011. URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/22/libya.war/>

Проводя анализ на последнем — визуальном — уровне, можно заметить, что в целом при освещении

²⁰ Idem.

²¹ Gadhafi defiant as rebels claim to take “revolution” inside Tripoli // CNN, 21 August 2011. URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/20/libya.war/>

²² Eyewitnesses dismiss overnight rebel advances on Tripoli // RT, 21 August 2011. URL: <https://www.rt.com/news/rebels-attack-tripoli-misinformation-795/>

²³ As Libyan rebels secure Tripoli, search for Gadhafi continues // CNN, 24 August 2011. URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/23/libya.war/>

²⁴ Gadhafi defiant as rebels claim to take “revolution” inside Tripoli // CNN, 21 August 2011. URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/08/20/libya.war/>

щении ливийского сражения за столицу CNN, по сравнению с RT, меньше использует визуальные экспрессивные средства. Для первого источника характерно ограничение единственным видео, расположенным в начале новостного сообщения. Лишь в одном сообщении от 23 августа было использовано визуальное средство иного типа, явно предназначенное для усиления эмоциональной окраски нарратива — графическое выделение цитаты, демонстрирующей антиправительственные настроения граждан: *I will thank Allah for every moment I will live without him [Gadhafi], without his control and without his sons' control as well* («Я буду благодарить Аллаха за каждую секунду, прожитую без него [Каддафи], его власти и власти его сыновей»).

RT, напротив, уделяет больше внимания использованию средств визуализации: видео общего характера в начале сообщения дополняют множественные (2–4) короткие видеофрагменты и фотографии по ходу повествования.

СРАЖЕНИЯ ЗА ДАМАСК В ДИСКУРСЕ CNN И RT

Для дискурсивного анализа сирийского конфликта была выполнена подборка новостных сообщений, освещающих события середины июля — начала августа 2012 г. в Дамаске, в ходе которых повстанцы провели ряд успешных операций по дестабилизации ситуации в столице для захвата контроля над ней, однако не смогли закрепиться и вскоре были вытеснены правительственными войсками.

На синтаксическом уровне в анализируемых отрывках вновь проявился описанный ранее прием расположения ссылки на источник при цитировании в начале или в конце фразы в зависимости от ее содержания. Причем в текстах CNN данный прием стал использоваться намного активнее, а российский источник, напротив, начал им пренебрегать: если обозначить его как общее правило, то в текстах CNN значимого количества его нарушений выявлено не было, в отличие от RT, где правило соблюдалось от случая к случаю.

С точки зрения ранжирования цитат авторы CNN изменили подход, использованный при освещении ливийского конфликта, и начали располагать высказывания оппозиционеров на начальных позициях. За ними, как правило, следует цитирование правительственных источников. После освещения позиций двух конфликтующих сторон предлагается объективизированный тезис (подаваемый либо от имени команды CNN, либо со ссылкой на независимые источники), который фактически опровергает информацию, предоставленную правительственной стороной. Таким образом, для объективизации необходимой информации имитируется логическая конструкция «тезис — антитезис — синтез». RT реализует схожую стратегию, но с гораздо меньшей строгостью. В отличие от ливийского случая они уже не пренебрегают цитатами представителей оппозиции и даже не всегда дополняют их опровергающими фрагментами.

Исследуя сценарный уровень, стоит вновь уделить особое внимание основным действующим лицам. Помимо двух сторон конфликта, CNN представляет в качестве таковых и другие страны, в частности членов СБ ООН. Причем последние делятся на две категории — конструктивные (США и их западные союзники) и деструктивные (Россия, Китай). Много внимания уделяется нежеланию последних двух дать согласие на принятие резолюции, предполагающей ужесточение международных репрессивных мер, способных помочь скорейшему разрешению конфликта: *Russia has opposed any international effort* («Россия блокирует любые попытки международного сообщества разрешить ситуацию»), *Russia — along with China — has vetoed two previous draft resolutions* («Россия и Китай ветоировали два предыдущих проекта резолюции») ²⁵. Стоит также отметить изменение характера референций к представителям оппозиции: если в ливийском случае доминировала лексема *rebels* («повстанцы»), то здесь авторы отдают предпочтение более мягким формам — *opposition activists* («оппозиционные деятели»), *opposition fighters* («сторонники оппозиционных сил»), *protesters* («протестующие»). В репортажах RT основное внимание уделяется правительственным силам и оппозиционерам — упоминание других актеров не существенно.

В рассматриваемой группе статей, как и при освещении ливийского конфликта, реализуется стратегия демонизации стороны-антагониста. CNN демонстрирует широкое и разнообразное её применение в текстах в целом, рисуя крайне негативный образ «врага». Основной

²⁵ Top Syrian officials killed in major blow to al-Assad's regime // CNN, 19 July 2012. URL: <http://edition.cnn.com/2012/07/18/world/meast/syria-unrest/>

упор при реализации данной стратегии делается именно на сценарный уровень, где авторами эксплуатируются красочные образы, примеры и факты необходимой модальности: *Syrian forces began shelling the town* («сирийские войска начали обстреливать город»), *dozens of dead and wounded in shelling by regime forces* («десятки погибших и раненых в ходе обстрела правительственными войсками») ²⁶. Наиболее ярким приемом, который, как было отмечено выше, уже использовался в статьях RT при описании битвы за Триполи, становится приписывание противоположной стороне связей с террористической организацией Аль-Каида. Иногда демонизация актора может проводиться не прямо — через использование пейоративных конструкторов, — а косвенно — через формирование позитивного образа его жертвы: *some of those killed...were defected soldiers seeking «to save civilians fleeing from shelling»* ²⁷ («среди погибших были дезертиры, пытавшиеся спасти мирных жителей от обстрела»). Кроме того, авторы CNN прибегают к конструированию мелиоративных образов в отношении повстанцев: *Free Syrian Army forces pulled out of the neighborhood «tactically to protect civilians»* ²⁸ («Войска Свободной армии Сирии сменили позиции, “чтобы обеспечить защиту мирных жителей”»).

Стоит заметить, что в анализируемых фрагментах эксплицитной демонизации представителей оппозиции и их действий со стороны RT выявлено не было. Не присутствует и намеренных попыток «отбелить» образ правительственных войск — при их описании, скорее упор делается на демонстрацию силы, уверенности в победе и решительного намерения бороться до конца: *“We gave them time to surrender — they refused. We are not here to negotiate”* ²⁹ («Мы дали им возможность сдаться — они отказались. Время переговоров прошло.») — о возможности дать путь к отступлению повстанцам).

На тематическом уровне тоже можно выделить ряд различий. Вполне ожидаемо, основным лейтмотивом дискурса CNN вновь становится утверждение о серьезности конфликта в столице, о его значимости, об успехах оппозиционных сил и слабости правительственных позиций. Для этого используются эпитеты с усилительным значением — *Increasing violence in the capital* («нарастающая интенсивность боевых действий в столице»), *a major fight* («крупное столкновение»), *people are really scared* («люди очень напуганы»), *a massive psychological blow to the regime* («мощный психологический удар по режиму»), *a major blow to al-Assad's regime* («серьезный удар по режиму Асада»), — различные языковые средства формирования негативных образов: *bodies in the streets* («заполонившие улицы тела»), *a situation that is rapidly spinning out of control* («ситуация, стремительно выходящая из-под контроля»), детализированная информация о количестве жертв.

Кроме того, четко прослеживается мысль о том, что сирийские власти эксплуатируют механизм государственной пропаганды, способствуют распространению ложной информации и всеми способами препятствуют объективному освещению конфликта в прессе. Об этом говорят постоянное употребление эпитетов *state-run* («под управлением государства»), *state-funded* («финансируемый государством»), *pro-government* («проправительственный») при цитировании сирийских телеканалов и новостных агентств, представление фактов, опровергающих публикуемую в них информацию, а также прямые утверждения обвинительного характера: *Syria has restricted access to the country by international journalists* ³⁰ («Сирийские власти ограничили доступ международных журналистов»).

Не меньшее значение имеет и подаваемый в различной форме тезис о том, что ряды правительственных войск стремительно редуют из-за процветающего дезертирства: *increasing number of officials in the Syrian military have defected in recent days* ³¹ («за последние дни выросло число дезертировавших из сирийской армии»).

Также одной из значимых идей, прослеживающихся в дискурсе CNN, становится утверждение о перерастании сирийского конфликта в полномасштабную гражданскую войну: *the*

²⁶ Battles for key cities of Aleppo, Damascus heat up in Syrian civil war // CNN, 26 July 2012. URL: <http://edition.cnn.com/2012/07/26/world/meast/syria-unrest/index.html>

²⁷ Idem.

²⁸ Dozens reported killed in Damascus as Syria rebels try to halt advance on Aleppo // CNN, 5 August 2012. URL: <http://edition.cnn.com/2012/08/04/world/meast/syria-unrest/index.html>

²⁹ Scattered gun fights sound “Battle for Damascus” // RT, 17 July 2012. URL: <https://www.rt.com/news/syria-damascus-shooting-finoshina-367/>

³⁰ Defector: “The battle for Damascus is coming” // CNN, 16 July 2012. URL: <http://edition.cnn.com/2012/07/16/world/meast/syria-unrest/index.html>

³¹ Top Syrian officials killed in major blow to al-Assad's regime // CNN, 19 July 2012. URL: <http://edition.cnn.com/2012/07/18/world/meast/syria-unrest/>

*situation in Syria is nearing an all-out civil war*³² («конфликт в Сирии перерастает в полномасштабную гражданскую войну»). Во многом созвучна ей мысль о том, что сирийские события уже оказывают дестабилизирующее воздействие на другие страны: *The bombing's repercussions spread from the capital of Syria to the capital of Egypt*³³ («последствия бомбардировки в Дамаске ощущаются и в столице Египта»).

Среди основных идей в статьях RT стоит выделить попытки снизить значимость событий, убедить читателя в том, что правительство держит ситуацию под контролем: *the city remains under the control of government security forces* («город все еще находится под контролем правительственных сил»), *doesn't look like a final battle* («это сложно назвать решающей битвой»)³⁴, *many in Damascus remain calm even in the face of apparent disorder*³⁵ («многие жители Дамаска сохраняют спокойствие, несмотря на нарастающий хаос»), *government forces recaptured the rebellious district* («правительственные войска восстановили контроль над захваченным повстанцами районом»), *army forces have completely cleaned the area*³⁶ («правительственные силы провели полную зачистку территории»). Однако необходимо заметить, что в текстах присутствует также немало фрагментов с противоположным значением: *heavy gunfire continues in the Syrian capital despite official reports* («стрельба в сирийской столице не стихает, хоть представители власти и заявляют обратное»)³⁷, *fears are high that the violence will quickly spin out of control*³⁸ («многие боятся, что происходящее может быстро перерасти в бесконтрольное кровопролитие»). Пропозиции второй группы менее многочисленны и расположены в более слабых с макросинтаксической точки зрения позициях³⁹, однако сам факт их наличия говорит о большей склонности RT к взвешенной, объективной оценке событий в рассматриваемом случае.

Тематика ООН в анализируемых сообщениях RT развита слабо. Источник ограничивается беглым указанием на проблему принятия резолюции о продлении наблюдательной миссии из-за разногласий, не уделяя большого внимания самим участникам.

На данном уровне интересно также проследить изменение характера аргументации, используемой в двух источниках. CNN меняет политику в отношении формирования массива цитат — значительная его часть теперь приходится на комментарии независимых экспертов и представителей международных организаций. Как уже отмечалось ранее, это во многом способствует реализации стратегии объективизации, то есть приданию субъективному тезису объективного характера. RT же, напротив, снижает количество обращений к мнению представителей экспертного сообщества и уделяет больше внимания позициям непосредственных участников конфликта, особенностей их видения ситуации.

Говоря о *риторических* структурах, стоит заметить, что при описании сирийской проблемы стиль CNN принял более эмоциональный и даже отчасти агрессивный характер по сравнению со стилем текстов, рассмотренных нами ранее: об этом говорят многочисленные оценочные эпитеты и сильное увлечение приемом гиперболизации. RT же, напротив, смещает акценты в сторону более сдержанного повествования, отдает предпочтение рациональному компоненту.

Интересные параллели также можно провести на *визуальном* уровне. Если при описании битвы за Триполи, авторы CNN не делали ставку на средства визуализации и практически их не использовали, то здесь ситуация иная: к примеру, статью CNN от 16 июля⁴⁰ «открывает» интерактивная фотолента из 222 тематических снимков, а в сам текст статьи встроено 7 видеофрагментов, тематика которых подчеркивает серьезность конфликта, жестокость правительственных войск, а также слабость их позиций. RT же в этот раз, напротив, демонстрирует достаточно

³² Idem.

³³ Idem.

³⁴ Scattered gun fights sound "Battle for Damascus" // RT, 17 July 2012. URL: <https://www.rt.com/news/syria-damascus-shooting-finoshina-367/>

³⁵ Syrian rebels attack government HQ in Damascus // RT, 19 July 2012. URL: <https://www.rt.com/news/damascus-blast-attack-549/>

³⁶ Huge explosion in Damascus, Wi-Fi and 3G cut-off // RT, 20 July 2012. URL: <https://www.rt.com/news/explosions-damascus-syria-unrest-675/>

³⁷ Scattered gun fights sound "Battle for Damascus" // RT, 17 July 2012. URL: <https://www.rt.com/news/syria-damascus-shooting-finoshina-367/>

³⁸ Syrian rebels attack government HQ in Damascus // RT, 19 July 2012. URL: <https://www.rt.com/news/damascus-blast-attack-549/>

³⁹ К традиционно сильным позициям, не считая заголовков, подзаголовков, эпиграфов и других отдельно стоящих элементов, относят начало и конец текста, так как они аккумулируют больше внимания читателя.

⁴⁰ Defector: 'The battle for Damascus is coming' // CNN, 16 July 2012. URL: <http://edition.cnn.com/2012/07/16/world/meast/syria-unrest/index.html>

скромное использование средств визуализации, ограничиваясь одним видео в начале сообщения или несколькими фотографиями в тексте.

Дискурсивные проявления антагонистических стратегий

Для сопоставления результатов анализа основные характеристики четырех нарративов были внесены в сводную таблицу (Табл. 1) в группировке по пяти уровням: 1 – синтаксический, 2 – сценарный, 3 – тематический, 4 – риторический, 5 – визуальный. Столбцы, помеченные цифрами (1) и (2), раскрывают два кейса, посвященных гражданскому конфликту в Ливии, (3) и (4) – два кейса по войне в Сирии.

Таблица 1

Обобщение характерных особенностей дискурса CNN и RT

у	Характеристика	Ливия		Сирия	
		CNN (1)	RT (2)	CNN (3)	RT (4)
1	Правило «позиции источника»	±	+	+	±
	Цитирование сторон	оппозиция + правительство	правительство	оппозиция	правительство + оппозиция
2	Основные акторы	оппозиция, правительство	правительство и НАТО	оппозиция, правительство и СБ ООН	правительство + оппозиция
	Демонизация	+	+	+	-
3	Контроль столицы	оппозиция/ правительство	правительство	оппозиция	правительство /оппозиция
	Масштаб конфликта	>	<	>	<
	Сила режима	—	+	—	+
	Ложь в СМИ	—	+	+	—
	Международный компонент	НАТО (+)	НАТО (-)	ООН (±)	ООН (±)
	Дополнительная аргументация	—	эксперты/ независ.	эксперты/ независ.	—
4	Стиль	рац.	эмоц.	эмоц.	рац.
5	Форсированная визуализация	—	+	+	—

Анализ расхождения авторских подходов к освещению двух разных конфликтов выявил наличие выраженной корреляции между кейсами (1) и (4), (2) и (3) на каждом из пяти уровней. Строки, содержащие эту корреляцию, выделены серым цветом.

На *синтаксическом* уровне совпадение проявилось в строгости применения упомянутого выше принципа размещения источника цитаты во фразе – если в случаях (2) и (3) оформление абсолютного большинства цитат соответствует указанному правилу, то случаи (1) и (4) характеризуются достаточно свободным его применением, и значительное количество цитат демонстрирует отклонение от него.

Кроме того, заметно расхождение в цитировании представителей основных конфликтующих сторон: так, в репортажах RT, посвященных ливийскому конфликту, практически отсутствуют цитаты оппозиционных деятелей, а CNN при описании событий в Сирии предпочитает дополнять текст лишь информацией, предоставленной повстанцами; в случаях же (1) и (4) CNN и RT стремятся к более взвешенному освещению событий и представляют на суд читателя позиции обеих сторон, хоть и не в равном объеме.

На *сценарном* уровне выявленная корреляция проявилась в выборе авторами основных действующих лиц: в кейсах (1) и (4) активно проявляют себя исключительно непосредственные участники конфликта – правительственные и оппозиционные силы, в то время как случаи (2)

и (3) вовлекают также представителей международного сообщества, подчеркивается значимость вмешательства в конфликт внешних игроков.

Тематический уровень демонстрирует подобную корреляцию по трем аспектам. Во-первых, при описании боев за столицу в разной степени проявились симпатии к одной из сторон: если в случаях (1) и (4) имели место более умеренная авторская позиция и более объективное раскрытие динамики конфликта и успехов каждой стороны, то кейсы (2) и (3) демонстрируют явные симпатии и приписывание военного превосходства правительственным войскам и оппозиционным силам, соответственно. Во-вторых, в двух группах статей — (2) и (3) — прозвучали схожие идеи о манипулятивной роли СМИ в конфликте и намеренном необъективном освещении событий прессой — RT выступает с подобными обвинениями в адрес глобальных медиа-ресурсов, CNN же осуждает государственные СМИ, контролируемые сирийским правительством. В-третьих, в случаях (2) и (3) проявилась схожая тенденция попыток придания более весомого и объективного характера суждениям через отсылки к мнению сторонних экспертов-политологов и представителей независимых международных организаций.

На *риторическом* уровне было выявлено общее различие в стиле: если, в случаях (1) и (4) CNN и RT тяготеют к спокойно-рациональному регистру, то случаи (2) и (3) демонстрируют значительную эмоциональность, экспрессивность.

На *визуальном* уровне исследуемая корреляция проявляется в значительном упоре на средства визуализации (множественные видеофрагменты и обширные фотоленты) при описании событий в Ливии (RT) и Сирии (CNN), что явно контрастирует со скромным использованием этими новостными ресурсами визуальных материалов в двух других случаях.

Суммируя все указанные различия, можно отметить, что для случаев (1) и (4) характерна менее выраженная субъективная позиция авторского коллектива, стремление к объективному освещению информации, в то время как кейсы (2) и (3) характеризуются большей напористостью в продвижении идей субъективного характера. Иными словами, в (1) и (4) случаях доминирует стратегия объективного информирования, в случаях же (2) и (3) — стратегия субъективизации. Получается, что подход одного и того же СМИ варьируется от прямого, непредвзятого освещения реальности до вольной интерпретации событий с явным навязыванием определенных идей, а значит нельзя перекладывать всю вину за журналистское лукавство на редакторскую политику, финансовое или политическое давление и т. д. Но что же тогда лежит в основе объективности/необъективности СМИ?

БАЗОВЫЕ ФРЕЙМЫ ВОСПРИЯТИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО КОНФЛИКТА

Чтобы ответить на этот вопрос, стоит обратиться к принципиальному различию базовых ценностей, укоренившихся в российском и американском общественном политическом сознании. Тяготение к «сильной руке» и стабильной власти, с одной стороны, и ценности свободы, демократического выбора и гражданского участия, с другой стороны, формируют антагонистические модели восприятия и репрезентации политических реалий в ситуации гражданского конфликта.

Традиционно российское общество выступает с умеренных позиций, пропагандирует сдержанность и осмотрительность стороннего вмешательства во внутриполитические конфликты. Нам свойственно относиться с большим сочувствием к действующим лидерам, власть которых подвергается испытанию силой, чем к мятежным оппозиционерам. Таким образом, для России более характерно выступать за сохранение политического status quo и нейтралитет остальных стран и, тем более, против вооруженного вмешательства. В США, напротив, практикуется более радикальный подход. Им свойственна жесткая критика действующего (как правило, на антидемократической основе) правительства и эксплицитная поддержка оппозиции. Более того, Соединенные Штаты поддерживают активное участие международного сообщества в подобных конфликтах и их силовое разрешение.

Описанные установки выступают в качестве базовых фреймов⁴¹ национального политиче-

⁴¹ В рамках настоящего исследования авторы основываются на постулатах теоретиков социолого-психологического направления фрейм-анализа (Г. Бейтсона и И. Гофмана, он же Э. Гоффман) и определяют фрейм как устойчивую модель восприятия, интерпретации и репрезентации социально-политических реалий.

ского сознания, детерминирующих восприятие и репрезентацию гражданских конфликтов в зарубежных странах. Их стоит считать «базовыми», поскольку в ряде случаев на них могут воздействовать другие фреймы из смежных областей (например, влияние антиамериканизма в случае России), что будет неизбежно оказывать воздействие на восприятие конфликта «на выходе», но не изменит глубинных тенденций. Для удобства условно назовем два выявленных антагонистических фрейма в российской и американской культуре «проправительственным» и «проопозиционным», соответственно.

Для окончательного подведения итогов необходимо сопоставить укоренившиеся в обществе базовые фреймы восприятия и репрезентации гражданских конфликтов с их фактическим исходом, определяемым по факту установления контроля над столицей одной из сторон, а также характером новостного освещения этих событий (Табл. 2).

Таблица 2

Соотношение базовых фреймов, исхода конфликта и характера его освещения

	Американское общество		Российское общество	
	Ливия	Сирия	Ливия	Сирия
Базовый фрейм	«проопозиционный»	«проопозиционный»	«проправительственный»	«проправительственный»
Сторона-победитель	оппозиция	правительство	оппозиция	правительство
Дискурсивный нарратив	«проопозиционный»	«проопозиционный»	«проправительственный»	«проправительственный»
Стратегия СМИ	объективного информирования	субъективизации	субъективизации	объективного информирования
	1	2	2	1

Мы видим, что полученные комбинации образуют два типа ситуаций:

1 — та сторона конфликта, которая импонирует обществу в соответствии с базовым фреймом, в ходе гражданской войны преуспевает в захвате или удержании контроля над столицей государства, а значит, может считаться победившей; 2 — сторона, поддерживаемая обществом, утрачивает контроль над столицей или не может его заполучить, а значит, в рамках выбранной нами парадигмы считается проигравшей войну. При этом ситуациям первого типа соответствует более взвешенное, объективное освещение событий со стороны СМИ, а в ситуациях второго типа в дискурсе СМИ прослеживается более агрессивная манера субъективизации и формирование нарратива необходимой модальности.

РОЛЬ СМИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ В КОНТЕКСТЕ ОСВЕЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ КОНФЛИКТОВ

По результатам проведенного исследования можно составить модель влияния доминирующих в обществе фреймов восприятия гражданских конфликтов на характер их освещения в глобальных СМИ (Рисунок). Сплошные линии используются для обозначения проправительственного компонента, пунктирные — проопозиционного.

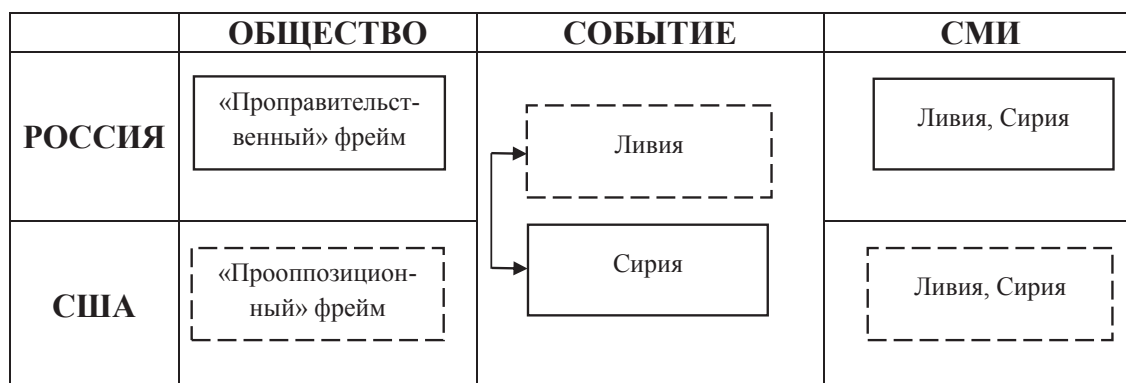

Рисунок. Модель влияния базовых фреймов на освещение гражданского конфликта в СМИ.

Если рассматривать два проанализированных нами конфликта в категориях, определенных базовыми фреймами, можно считать, что война в Ливии в наибольшей степени благоприятствует «проопозиционному» фрейму, поскольку оппозиции удалось захватить контроль над Триполи (на схеме это отображено пунктирной рамкой); конфликт в Сирии, напротив, соотносится с «проправительственным» фреймом, поскольку правительство Асада до сих пор удерживает контроль над Дамаском (на схеме это отображено сплошной рамкой).

Если мы попытаемся таким же образом охарактеризовать соответствующие нарративы, сформированные в СМИ, то есть то, как они освещались, мы увидим, что вне зависимости от описанных различий, оба конфликта соответствуют «проправительственному» фрейму в статьях RT (на схеме оба нарратива заключены в сплошную рамку) и «проопозиционному» фрейму — в статьях CNN (отображено пунктирной рамкой на схеме).

Таким образом, установки базовых фреймов общественного сознания выступают в качестве основного ориентира для СМИ и фактически детерминируют модальность освещения того или иного конфликта: в случае совпадения фрейма с реальностью, СМИ освещают события предельно непредвзято в соответствии со стратегией объективного информирования, если же налицо явное противоречие — СМИ прибегают к стратегии субъективизации.

Возвращаясь к трем трактовкам роли СМИ в мировой политике и сопоставляя их с результатами проведенного анализа, можно сделать ряд выводов. Во-первых, мнению о том, что СМИ являются пропагандистской машиной государства, противоречит тот факт, что CNN и RT — два совершенно разных СМИ с точки зрения участия государства в управлении — действуют абсолютно одинаково. Во-вторых, СМИ не могут рассматриваться как полностью независимые игроки на мировой арене, способные транслировать любые сообщения и навязывать обществу любые идеи, в силу самого описанного выше факта обусловленности характера освещения событий базовыми установками самого общества.

Роль СМИ в мировой политике опосредована обществом, а точнее той аудиторией, на которую они ориентируются. СМИ, действительно, испытывают сильнейшее влияние со стороны общества, однако нельзя утверждать, что это влияние однонаправленно. Как показал анализ, СМИ освещают конфликты в соответствии с устоявшимися в обществе фреймами, то есть постоянно воспроизводят их в информационном поле, а значит способствуют их сохранению и распространению. Таким образом, обоснованным представляется рассмотрение СМИ в качестве канала ретрансляции и распространения базовых моделей восприятия зарубежного гражданского конфликта, укоренившихся в общественном политическом сознании.

* * *

При освещении гражданских конфликтов в других странах СМИ руководствуются соответствующими базовыми фреймами общественного сознания и стремятся к приведению итогового нарратива в максимальное соответствие с ними. При этом в случаях значительного не-

соответствия фреймовых установок реальному ходу событий, СМИ отступают от принципов объективного информирования и прибегают к реализации стратегии субъективизации, пропускающая освещение через нужный «фильтр».

Таким образом, вопрос о роли СМИ в мировой политике в контексте освещения гражданских конфликтов неоднозначен. С одной стороны, сам факт зависимости характера освещения событий от установок общества опровергает распространенную концепцию о полной автономии и независимости СМИ как глобальных акторов. С другой стороны, невозможно рассматривать глобальные СМИ и как инструмент государственной политики или механизм пропаганды глобального охвата, поскольку — вне зависимости от степени контроля со стороны государства — СМИ воспроизводят фреймы общественного сознания, отвечая на запрос общества, даже если это идет вразрез с содержанием официального дискурса. Обоснованным представляется рассмотрение СМИ в качестве канала ретрансляции и конфликта, укоренившихся в общественном политическом сознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зегонов О. В. Государства и СМИ в контексте мирополитического взаимодействия // Космополис. — 2008. — № 1 (20). — С. 51–65.
2. Иванова С. В., Сподарец О. О. Реализация стратегии субъективизации в структуре новостного политического дискурса СМИ // Политическая лингвистика. — 2010. — № 3. — С. 71–75.
3. Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов / М. М. Лебедева. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 365 с.
4. Семенова А. В., Корсунская М. В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В. А. Мансурова. — М.: Институт социологии РАН, 2010. — 324 с.
5. Фокина В. В. СМИ как акторы мировой политики // Вестник МГИМО-Университет. — 2013. — № 1 (28). — С. 61–65.
6. Landau-Wells M. Capital cities in civil wars: the locational dimension of sovereign authority. In Crisis States Occasional Papers. — Lnd.: Crisis States Research Centre, 2008. — 24 p.
7. Pan Zhongdang., Kosicki G. M. Framing analysis: An approach to news discourse. Political communication. 1993. V.10. № 1. P. 59–62.

ANASTASIA ADELGAREEVA, IGOR OKUNEV

The Role of Mass Media in World Politics: Media Coverage of Battles for Capital Cities during Civil Conflicts

Anastasia Adelgareeva,

Graduate of World Politics Program, MGIMO University

E-mail: a.adelgareeva@gmail.com

Igor Okunev, PhD (Political Science), Senior Researcher,

Center for European Studies, Institute for International Studies, MGIMO University,

Associate Professor, Comparative Politics Department, MGIMO University

E-mail: iokunev@mgimo.ru

Summary. The article centers on the political aspects of international news making, i.e. the coverage of major political news by global media. Nowadays we are witnessing rising interest towards the modus operandi of global media, its newly-acquired functions and its role as a world politics actor. In this study new empirical data is used to assess the role global media plays in the representation of major civil conflicts and to revisit the commonly-accepted understanding of its political functions. With the

help of discourse analysis, the authors investigate the realities of the civil wars in Libya and Syria through the lens of their representations in international news, the aim being to unveil the influence of the existing social frames on the pertinent media content.

Keywords: News discourse, mass media, civil conflict, Libya, Syria, frames.

REFERENCES

- Fokina V. V. *SMI kak aktory mirovoj politiki* [Mass media as actors of world politics]. Vestnik MGIMO-University. 2013. № 1 (28). P. 61–65.
- Ivanova S. V., Spodarets O. O. *Realizatsiya strategii sub'ektivizatsii v structure novostnogo politicheskogo diskursa SMI* [Implementation of subjectivization strategy in the structure of mass media political discourse]. Political Linguistics. 2010. № 3. P. 71–75.
- Landau-Wells M. *Capital cities in civil wars: the locational dimension of sovereign authority. In Crisis States Occasional Papers*. Lnd.: Crisis States Research Centre, 2008. 24 p.
- Lebedeva M. M. *Mirovaja politika. Uchebnik dl'a vuzov, 2-e izdaniye* [World Politics: Textbook for Higher Schools. 2nd edition]. Moscow: Aspekt Press, 2007. 365 p.
- Pan Zhongdang., Kosicki G. M. *Framing analysis: An approach to news discourse* // Political communication. 1993. V.10. № 1. P. 59–62.
- Semenova A. A., Korsunskaya M. V. *Kontent-analiz SMI: problem i opyt primeneniya*, pod red. V. A. Mansurova [Media Content Analysis: Problems and Experience of Application, Ed. V. A. Mansurov]. Moscow: ISRAS, 2010. 324 pp.
- Zegonov O. V. *Gosudarstva i SMI v kontekste miropoliticheskogo vzaimodeistvija* [States and mass media in the context of world political interaction]. Cosmopolis. 2008. № 1 (20), P. 51–65.